

На следующее утро.

Староста привёл к дому Сюй Гуаня четырёх мужчин. После недолгого обсуждения решили: в первый день Сюй Гуань отведёт их в глубокие горы, чтобы они запомнили дорогу. Деревенские, когда ходили в горы, в основном бродили по внешним склонам и редко заходили глубоко. На этот раз для навеса требовалась долговечная древесина; то, что можно было найти у подножия и ближе к краю гор, было слишком тонким, а за деревьями потолще нужно было пройти ещё дальше и поискать.

Как раз Сюй Гуань охотился и часто ходил в глубокие горы. Если он проведёт их по этой местности и оставит метки, в следующий раз ему уже не придётся идти с ними. Четверым нужно было срубить семь толстых брёвен. Если рубить вместе, за полдня они управятся, но после рубки брёвна ещё надо будет спустить с горы, очистить от боковых ветвей, обтесать концы, потом несколько дней просушить, и только после этого можно будет везти их в городок и ставить навес. Дел было немало, даже вчетвером они провозятся около десяти дней. К счастью, все они были из деревни, кормить их не требовалось, и Чжоу Сяолэ избавлялся от многих хлопот.

После того как Сюй Гуань повёл людей в горы, Чжоу Сяолэ ещё нужно было сходить в управу и арендовать тот участок. Если просто ставить лоток, платишь каждый день: получил деревянную бирку - можешь торговать день, вернул бирку - расчёт окончен. Но если хочешь поставить навес, сначала нужно подать сведения в управу, подписать бумагу и поставить отпечаток; аренда оплачивается раз в месяц, и этот участок закрепляют за тобой, так что другие передвижные лотки уже не смогут занять это место.

По дороге Чжоу Сяолэ зашёл к лекарю Чжоу и взял письмо, которое тот написал хозяину Цао из игорного дома «Тяньцай», а потом поспешил к входу в деревню. Едва он дошёл, как увидел, что Чжоу Чуся уже сидит на перилах у моста и играет ивовой веткой.

Заметив Чжоу Сяолэ, Чжоу Чуся тут же бросил ветку и подбежал.

— Старший брат Сюй Гуань ушёл в горы?

— Да. Он лучше знает глубокие горы, сегодня сначала отведёт людей туда, чтобы они запомнили дорогу, — Чжоу Сяолэ кивнул, потом достал письмо лекаря Чжоу и передал Чжоу Чуся. — Это записка от лекаря Чжоу. Сначала ходим в управу, потом - в игорный дом искать нужного человека.

Чжоу Чуся взял письмо и внимательно попытался разобрать надпись. В голове он перебрал все выученные иероглифы и обнаружил, что на конверте узнаёт только два. Хотя в последнее время он учил с Чжоу Сяолэ несколько иероглифов, это были простые вроде «человек», «большой», «маленький» и тому подобные; сложные он пока разобрать не мог. Зато к цифрам у него была чуткость: стоило объяснить один раз, и он запоминал, немного считать тоже уже научился - тоже результат.

— А что на конверте написано? — спросил Чжоу Чуся, рассмотрев письмо, и вернул его.

Чжоу Сяолэ указал на иероглифы на конверте:

— «Лично Цао Тяньцаю».

— Цао Тяньцай? Это имя хозяина Цао?

— Должно быть... — Чжоу Сяолэ задумался, какие родители могли дать своему ребёнку такое имя. Обычно ведь называли как-нибудь вроде Гоушэн, Гоудань - «собачий остаток», «собачье яйцо», считалось, что с дешёвым именем ребёнка легче вырастить. А такое дерзкое имя обычные люди не дали бы: побоялись бы, что ребёнок не выдержит.

Впрочем, так это или нет, было неважно, и Чжоу Чуся тоже не стал задерживаться на этом. Он заговорил об утреннем:

— Отец уже нашёл людей, и про вид столов со стульями тоже сказал. Сегодня можно идти в бамбуковую рощу рубить бамбук.

— Тогда хорошо. Раз дядюшка Гуй ведёт дело, нам можно не волноваться. Завтра, как обычно, выставим лоток с фэнь: если больше чем полдня не торговать, легко потерять часть новых гостей.

— Хорошо!

Сегодня им не нужно было толкать тележку, и идти было гораздо легче. Скорость у двоих гэров оказалась куда выше, чем раньше: с тележкой дорога занимала полтора часа, а в этот раз они дошли чуть больше чем за полчаса. В городе было ещё рано, как раз время, когда самые разные лотки торговали бойко. Они не задерживались и сразу направились туда, где управа собирала плату за места. К месту, где платили за однодневную торговлю, по-прежнему стояла длинная очередь, зато у другого стола, где оформляли аренду, долгое время почти никто не подходил.

Когда они пришли, там как раз никого не было. Чжоу Сяолэ объяснил дело, дождался, пока служитель управы выпишет бумагу, а потом вместе с ним пошёл к выбранному месту, чтобы тот измерил размер участка.

Хотя сейчас на этом месте кто-то торговал, измерять это служителю не мешало. Когда он всё записал, Чжоу Сяолэ подписал бумагу, поставил отпечаток, внёс залог и арендную плату, и участок считался арендованным.

Проводив служителя, Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся ещё немного посидели у чайного лотка. С утра они хлопотали и как раз успели захотеть пить. Хозяин чайного лотка денег не взял и налил им

двоим по чаше чая за четыре вэня. Хозяин чайного лотка, увидев, как служитель измеряет участок, сразу понял, что происходит. Он сам проходил эту процедуру и знал её хорошо. Когда оба утолили жажду, он, обмахиваясь веером, сказал:

— Недавно договорились о сотрудничестве, а потом вы долго не подавали признаков. Я уж думал, наше дело сорвалось.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Как можно? Сначала я думал сразу запускать, но мой лоток не вмещает много людей. Вот я и решил сперва арендовать это место, поставить навес, добавить столы и стулья, а уже потом выпустить наборы. Так не придётся бояться, что гости придут, а им негде будет сесть.

Хозяин чайного лотка тоже согласился:

— Это верно. Если люди придут с интересом, а потом будут долго ждать и не смогут поесть, боюсь, репутация у дела испортится. Лучше всё продумать как следует.

Поговорив ещё немного, Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся не стали задерживаться. Они поднялись, ушли от чайного лотка и направились на север городка.

На севере города был только один игорный дом - «Тяньцай», и во всём уездном городе такой тоже был один. Название у игорного дома было громкое, а стоял он в самом центре северной части города, на очень заметном месте: слева находился крупнейший в городке ресторан Жуисюань, справа - книжная лавка. Название книжной лавки рядом с названием игорного дома выглядело весьма занятно: лавка называлась «Дайдайская книжная лавка», так что узнать её было легко.

У входа в игорный дом стоял ещё и гадательный столик. Спереди на нём было написано: «Небесно-одарённый предсказатель». Самого гадалея сейчас не было, но столик оставался на месте.

Утром желающих играть оказалось немало. Чжоу Сяолэ прежде думал, что все эти дела происходят по вечерам, но, как выяснилось, у игорного дома в разные часы просто были разные толпы. Хотя ни Чжоу Сяолэ, ни Чжоу Чуся прежде не входили в игорный дом, слухов они слышали достаточно: там собираются злые люди, а про здешних вышибал и вовсе говорили, что у каждого руки в крови. Кто знает, не были ли и здесь руки запачканы кровью...

Дойдя до входа, Чжоу Чуся только теперь испугался и тихо сказал:

— Лэ-гэр, мы правда туда пойдём?

Чжоу Сяолэ в этот момент тоже колебался, но, услышав вопрос Чжоу Чуся, подумал: лекарь

Чжоу не станет их обманывать, игорный дом должен быть достаточно приличным местом.

С этой мыслью Чжоу Сяолэ сказал Чжоу Чуся:

— Ничего страшного. Раз лекарь Чжоу велел нам прийти, значит, он знает, что здесь за место. Не бойся, просто держись за меня.

Услышав это, Чжоу Чуся поспешно схватил Чжоу Сяолэ за руку. Чжоу Сяолэ успокаивающе похлопал его и вместе с ним вошёл внутрь. Едва они подняли дверную занавесь, как прямо навстречу им вышел работник игорного дома. Он был крайне радушен и, увидев двух незнакомых гэров, подумал: неужели новые гости пришли?

На его лице тут же расплылась широкая улыбка, и он громко сказал:

— Двое господ, впервые пожаловали в наш игорный дом? У нас в игорном доме больше всего развлечений во всём уездном городе: ставки на большое и малое, на чёт и нечет, на числа, на...

Работник игорного дома ещё не успел договорить, как Чжоу Сяолэ поспешно перебил его:

— Молодой человек, не надо пока рассказывать. Мы пришли не играть, мы пришли найти человека.

Услышав, что они ищут человека, работник сразу насторожился. Ищут человека? Раз ищут человека, значит, может случиться неприятность? Это нехорошо. Он фальшиво хе-хе рассмеялся и спросил:

— Кого же двое господ ищут?

Чжоу Сяолэ не стал обращать внимания на то, как быстро изменилось его отношение, и спросил:

— Скажите, пожалуйста, хозяин Цао Тяньцай, хозяин Цао, здесь?

Услышав, что они ищут хозяина Цао, работник подумал: дело, похоже, немалое. Не иначе какой-нибудь игрок задолжал несколько тысяч лянов и не может вернуть, вот и пришли искать хозяина, чтобы просить снисхождения?

Глаза работника завертелись, и он сказал:

— Ищете хозяина Цао? Тут я сам решать не могу. Пойду спрошу нашего управляющего, двое господ, подождите немного.

Сказав это, он протиснулся в людскую толпу и исчез. Ждать пришлось недолго. Работник вернулся вместе с управляющим. Управляющий был человеком немалых размеров; пока он шёл, неизвестно сколько раз вытер пот, но лицо у него было улыбочное и на вид очень добродушное.

Человек ещё не подошёл, а смех уже донёлся первым:

— Двое юных гэров, по какому делу ищите нашего хозяина Цао?

Чжоу Сяолэ достал письмо лекаря Чжоу и передал управляющему.

— Здесь письмо для хозяина Цао. Когда хозяин Цао прочитает, всё поймёт.

Управляющий взял письмо, взглянул и сразу узнал знакомый почерк: это было письмо лекаря Чжоу. Медлить он не посмел и поспешно сказал:

— Простите мою слепоту, не знал, что прибыли друзья лекаря Чжоу. Прошу вас двоих пройти в чайную комнату и немного подождать, я сейчас же передам хозяину Цао.

Затем он повернулся к работнику и велел:

— Проводи этих двух друзей в комнату «Тяньцай-один», пусть отдохнут.

Сказав это, он, вытирая пот, ушёл. Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся пошли за работником внутрь. В главном зале игорного дома стояли разные игорные столы; развлечений действительно было немало. В самом центре зала возвышалась большая площадка, сейчас на ней никого не было. На площадке стоял роскошный, богато украшенный игорный стол. На нём была выложена золотая башня из слитков, и с одного взгляда даже невозможно было сосчитать, сколько их там. По обеим сторонам стола друг напротив друга стояли два больших кресла; и кресла, и стол были инкрустированы множеством драгоценных камней и нефрита, а на некоторых резных узорах ещё и лежал слой позолоты. Вокруг в игорном доме было довольно сумрачно, но над этой площадкой зажгли множество свечей, и там всё сияло до рези в глазах.

Чжоу Сяолэ в душе был немало потрясён и подумал: этот игорный дом действительно богат. Так открыто выставлять золото и не бояться, что кто-то позарится. Методы хозяина Цао явно нельзя было недооценивать.

Чайная комната находилась на втором этаже. Они оба не осмеливались слишком разглядывать всё вокруг и поднялись следом за работником. Когда они вошли в чайную комнату и открыли окно, снизу был виден весь игорный дом, особенно та груда золота - она притягивала взгляд сильнее всего.

Чжоу Чуся впервые увидел игорный дом изнутри, и любопытство его взлетело до предела. Он

высунулся и стал смотреть вниз, обводя взглядом весь зал. Толпа бурлила, и среди людей мелькнула одна очень знакомая фигура. Он присмотрелся, и как раз в этот момент тот человек поднял голову; красивое лицо среди грубых мужчин сразу бросалось в глаза.

Он поспешно позвал Чжоу Сяолэ и потрясённо сказал:

— Лэ-гэр, посмотри! Это ведь Чжоу Сяодун?

Чжоу Сяолэ посмотрел туда, куда указывал Чжоу Чуся, и лицо того человека совпало с воспоминаниями прежнего владельца тела. Это и правда был единственный гэр в семье старшего дяди Чжоу - Чжоу Сяодун! Только почему он пришёл в игорный дом? Да ещё по его уверенным движениям было видно, что приходит он явно не впервые.

Пока взгляд Чжоу Сяодуна не поднялся ко второму этажу, Чжоу Сяолэ поспешно увёл Чжоу Чуся от окна.

— Этот человек к нам не имеет отношения. Если он нас увидит, кто знает, какие неприятности из этого выйдут. Лучше посидим здесь и подождём.

Чжоу Чуся всё ещё пребывал в потрясении оттого, что Чжоу Сяодун пришёл в игорный дом. Среди детей, выросших вместе в деревне, Чжоу Сяодун был самым красивым, но и характер у него был худший. Но даже если характер плохой, людей, которым он нравился, было немало. В обычные дни Чжоу Сяодун хоть и был немного избалованным, но ничего совсем уж выходящего за рамки не делал. Если бы Чжоу Чуся не увидел его в игорном доме собственными глазами, он бы ни за что не поверил.

Недоумевая, Чжоу Чуся спросил Чжоу Сяолэ:

— Почему столько людей приходит играть?

Работник рядом услышал вопрос Чжоу Чуся и фыркнул:

— Потому что у всех этих людей есть мечта разбогатеть.

Чжоу Чуся нахмурился:

— У меня тоже есть мечта разбогатеть, но я ведь не стану играть. Чтобы разбогатеть, всё равно нужно самому трудиться.

Работник вздохнул:

— Вот если бы все эти люди думали так, как юный гэр, было бы хорошо.

По виду этот работник явно многое повидал. Возрастом он был ещё не велик, а вздыхал уже как маленький старичок. Чжоу Сяолэ, впрочем, не стал слишком много думать об этом: у каждого своя судьба.

На первом этаже стоял шум, в чайной комнате они изредка перебрасывались несколькими словами. Чашка чая ещё не была допита, как управляющий вернулся.

<http://bllate.org/book/17639/1708191>